

УДК 13

Л.С. Сысоева

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

(Презентация спецкурса «Социокультурная антропология»)

В связи с тем, что в современной антропологии человек предстает социокультурным феноменом, он рассматривается интегративно в контексте многих дисциплин. Социокультурная антропология является деятельностно-технологичной, одновременно содержащей в себе те бессознательные параметры, которые зафиксировал психоанализ. Социокультурные механизмы организации человека привлекают к его рассмотрению проблемы этики, биоэтики, эстетики, искусства, религиозоведения, теории воспитания и образования, требуют его включенности в цивилизационную парадигму с учетом ментальных оснований культуры. Социокультурная антропология идет рядом с биомедицинской, клинической, психологической и имеет своим следствием педагогическую антропологию.

Ключевые слова: *социокультурная антропология, ментальность, философия культуры.*

Выйдя из мифологического мироощущения ранних цивилизаций, человек сформировался как рефлексивный, обладающий внутренней духовностью, в отличие от человека древних цивилизаций с предзаданностью его судьбы в архаическом мифе [1. С. 76–98]. Теория осмысления человеческого существования от античных рефлексивных представлений о человеке Пайдеи прошла путь через кантовский вопрос «Что есть человек?», антропологические попытки понять человека как незавершенное существование в философии жизни к корректировке его просветительской разумности в условиях новой формы рациональности. Современным коэволюционным представлением о человеке является его репрезентация как творца и творения культуры [2. С. 132–136]. В определении человека делается акцент на культуре, и поэтому антропология должна быть названа социокультурной и рассматриваться в контексте философии культуры.

Становление человека как общественного существа шло путем вызревания культурного контекста вместе с развитием его надбиологических характеристик. Вследствие этого человек предстает общественным существом в культурной технологии и деятельности. Технологический процесс осуществления человека как общественный способ созидания культурных артефактов и одновременного их освоения является его социокультурным способом бытийствования. Если животное органически слито со своим телом, то человек выстраивает «тело» культуры, но не ради самой культуры, а ради собственного осуществления. Такое понимание человека ведет к выстраиванию общественного процесса объективации и субъективации произведений культуры в границах раздвигающегося культурного горизонта человеческого бытия, центром которого является сам человек. Это не игнорирует природу как основу человеческого бытия, а констатирует, что там, где кончается творческий потенциал природы, в действие вступает на условиях коэволюции культурный потенциал человека. *Антропология становится социокультурной, деятельностно-технологичной, ибо человек ос-*

вобожден от принудительного инстинкта, который задан животному. Спецкурс «Социокультурная антропология» был прочитан аспирантам, соискателям и докторантам, проходящим подготовку по специальности 09.00.13 – «Религиоведение, философская антропология, философия культуры», и положен в основу монографии автора [3].

Обращение к школам психоанализа чрезвычайно расширило понимание человека за счет природной составляющей. З. Фрейд теоретически «раскрепостил» либидо как важнейший природный инстинкт человека и с позиций лишь очень умеренного оптимизма попытался примирить его с культурой [4. С. 124]. Благодаря К.Г. Юнгу, открылись архетипические глубины человеческого бытия; сознание оказалось лишь видимой частью айсберга бессознательного в человеке, и последнее заполняет все пространство культуры символами. Оно же организует процесс индивидуации как обретение «самости», смысла жизни. Стратегическая задача индивидуации не сводится к чему-либо частному – профессиональной карьере, созданию семьи, умственному развитию. Смысл жизни человек обретает в том случае, когда ему удастся сформировать свою самость, отличную как от рационального «эго», так и от «сверх-я» [4. С. 177].

Возникшие социокультурные механизмы морали поместили человека в новый континуум общения. В человеческой истории, начиная с первобытных форм, моральные предписания были тесно связаны с религиозными установками. Поэтому и религиоведение является составной частью социокультурной антропологии. На мой взгляд, расширение названия специальности 09.00.13 введением религиоведения излишне, поскольку религиозная проблематика входит в философскую антропологию и философию культуры и решение их проблем является междисциплинарным. Междисциплинарность есть следствие тесных взаимодействий философской антропологии с этикой, эстетикой, образованием, воспитанием и т. п.

В социокультурные механизмы морали на современном уровне развития технологий включаются вопросы *биоэтики*. Когда встает вопрос о границах применимости биотехнологий, их использовании на пренатальном уровне производства генома, то следствием может стать *непредсказуемая* комбинация двух различных наборов хромосом [5. С. 8]. Как только люди «станут рассматривать желательный генетический арсенал потомков как продукт, форму которого можно изменять, придумывая по собственному усмотрению подходящий дизайн, они начнут использовать в отношении собственных творений, полученных в результате генетической манипуляции, такой тип управления, который вторгнется в соматические основы спонтанного отношения к себе и этической свободы другой личности... допустим лишь по отношению к вещам... Изначальный нравственный вопрос о «правильной жизни» сегодня, по-видимому, обновляется в своей антропологической всеобщности. Новые технологии вынуждают нас вести публичный дискурс о правильном понимании культурной формы жизни как таковой. И у философов больше нет никаких благовидных предлогов отдавать предмет этой дискуссии на откуп представителям биологических наук и вдохновленным научной фантастикой инженеров» [5. С. 9]. Таким образом, проблемы антропологии решаются в тесном союзе с *биоэтикой*.

Эстетический человек, появившийся вместе со способностью воплощать прекрасное как совершенное в себе и создаваемом им мире, делает необходимой

связь социокультурной антропологии со всем многообразием «чистых» и прикладных искусств. Социокультурный процесс позволяет увидеть, что два типа художественной культуры – духовно-художественной и художественно-прикладной – воспроизводят эстетическую экзистенцию человека во всех эстетических модусах художественного образа и во всем разнообразии художественно-прикладной деятельности [6,7].

Своеобразной «суммой» антропологии *выступает воспитание*, которое необходимо рассматривать не как систему воспитывающих мероприятий, организованных воздействий, а как социокультурный процесс, где создаваемая человеком культура осваивается им как его материальное и духовное «питание» [8]. *Теория и практика воспитания* являются непосредственным концептуальным выражением социокультурной сущности человека.

Для возможности погружения в социокультурный контекст необходимо *образование*. В связи с кросскультурной глобализацией современного образования его наиболее универсальной методологической основой является *цивилизационная парадигма*, требующая от человека креативности в поисках нового знания. Цивилизационный подход включает понимание образования и как производительной силы культуры, и как социального института, и как фактора развития личности. Как следствие, формируется концептуальная модель *транзитивности*, поскольку цивилизационный контекст полагает взаимосвязь антропологии с социокультурным, информационным, экологическим, синергетическим и т. п. потенциалом человека [9. С. 30–35].

В цивилизационно-культурной модели потенциально-деятельного бытия основополагающей детерминантой человеческого развития выступает менталитет. Эта методология заимствована из исследований историков французской «Школы «Анналов» и на ее основе предпринимается попытка использовать *методологию менталитета* [10, 11] не только в анализе человека первобытного и средневекового общества, но в целом в понимании статистики и динамики человеческой природы. Исследование ментальных структур формирует содержание социокультурной антропологии, где воссоздается образ человека, его поведения на основе сложившегося менталитета. Именно на этом основании западный человек отличается от человека восточных культур: рационализм и традиционализм являются разными основаниями их менталитетов. На основе ментальности культура образует некую сферу, внутри которой находится индивид, ощущающий себя «субъективно» свободным от этого, но объективно он подчинен, однако это подчинение не абсолютное: постепенно меняя ментальные структуры, человек совершает эволюцию в другую культуру. Исследуя культуру человека, надо обращать внимание и на *природно-географические факторы*, и на *психологию* людей, которые не только оказываются связанными между собой, но и влияют на развитие менталитета, а следовательно, на социокультурную антропологию. Расшатывание тоталитарной ментальности в России настоятельно требует создания ментальности *гражданского общества и правового государства* [12]. Следовательно, социокультурная антропология развивается в контексте государства и права.

Ментальность – это не только философские, научные или эстетические системы, а тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отли-

чима от эмоций, от латентных (скрытых) привычек и приемов сознания. С точки зрения современной социокультурной антропологии, перед нами предстает не тотальная история, движущаяся к запрограммированному будущему, а тотальный человек культуры, не разделенный политическими, экономическими, когнитивными, религиозными и т. п. перегородками, но живой и целостный. Заметим, что в целях специфического изучения феноменов культуры мы их искусственно обособляем и изучаем как её составные части. Вследствие этого для социокультурной антропологии одинаково важны все «доминионы» культуры [12].

Итак, цивилизационная идентичность [13] будет играть всё более важную роль в формировании культуры и человека, и, следовательно, *цивилизационная теория* является контекстом социокультурной антропологии. Все это – вехи в осмыслении феномена человека, который в XX в. предстал в своей иррациональной сущности, в способности создавать антигуманные тоталитарные режимы, технократические структуры с конформистски обезличенными «винтиками».

Каким предстанет человек в новом тысячелетии: в противоречиях инстинктивного бессознательного, биотехнологических конструкциях или найдёт, наконец, пути устойчивого гуманного развития? Социокультурная антропология как антропология междисциплинарного характера в ряду других антропологических учений [14] может ответить на этот вопрос.

Литература

1. Ясперс К. Осевое время и его следствия // Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 76–98.
2. Свасьян К.А. Человек как творение и творец культуры // Вопросы философии. 1986. № 7. С. 132–136.
3. Сысоева Л.С. Социокультурная антропология. Томск: Изд-во ТПУ, 2007. 215 с.
4. Соколов Э.В. Введение в психоанализ. Социокультурный аспект. СПб.: Лань, 1998.
5. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы [Электронный ресурс]: <http://www.anthropolog.ru/> 62 с.
6. Сысоева Л.С. Искусства «чистые» и прикладные // Знание. Понимание. Умение: Научный журнал Московского гуманитарного университета. 2006. № 1. С. 173–177.
7. Сысоева Л.С. Художественно-эстетическая культура педагога // Культура педагога: современный цивилизационный контекст. Томск: Изд-во ТПУ, 2007. С. 236–264.
8. Сысоева Л.С. Воспитание и образование в системе культуры // Философия образования. 2003. № 7. С. 187–199.
9. Иванкина Л.И., Сысоева Л.С. Персоналистическая модель образования в контексте современной цивилизационной парадигмы // Вестник Бурят. гос. ун-та. Философия, социология, политология, культурология. Вып. 9. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 30–35.
10. Гуревич А.Я. Исторический синтез и «Школа Анналов». М.: Индрик, 1993. 328 с.
11. Сысоева Л.С. Ментальные основания социокультурной динамики // Традиционное сознание: проблемы реконструкции: Кол. монография / Отв. ред. О.М. Рындина. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 254–265.
12. Сысоева Л.С., Шмыгалева К.А. Правовое государство и вера в этическую состоятельность культуры // Вестник Иркут. гос. техн. ун-та. 2007. № 1. С. 38–43.
13. Huntington Samuel P. The Clash of Civilizations; If Not Civilizations, What? Paradigms of the Post-Cold War World // Foreign Affairs. 1993. November/December Vol. 72, № 3–5. P. 186–194 [Электронный ресурс]: <http://www.politstudies.ru>
14. Современные подходы в биомедицинской, клинической, психологической и социокультурной антропологии: В 2 ч. Томск: Иван Федоров, 2008. Ч. I. 366 с.; ч. II. 160 с.